

Чжоу Цзинхуа, услышав это, сложил газету и с отеческой улыбкой ответил:

— Только приехал. Давно тебя не видел, вот и решил погостить у тебя несколько дней.

Сказав это, он посмотрел на Тан Исяна и продолжил, обращаясь к Чжоу Синьи:

— Я привёз немного, сам уже в комнату отнёс. А вот у одной гостьи багажа побольше — найди кого-нибудь, чтобы помог занести, да комнату приготовь.

— Не беспокойтесь, всё устрою, — тут же ответил Чжоу Синьи. Взгляд, которым отец обменялся с Тан Исяном, не ускользнул от него. Он уже догадывался, о чём они думают, но без колебаний согласился — просто потому, что так просил отец.

— Что ж, я немного устал, пойду отдохну, — сказал Чжоу Цзинхуа, поднимаясь. — Синьи, устрой гостей, а потом поднимись ко мне.

Чжоу Синьи покорно кивнул. Чжоу Цзинхуа остался доволен и добавил:

— Доктор Ван и Ганцзы тоже пусть потом зайдут. Мне кое-что нужно с вами обсудить.

Хуан Ган и Ван Яньшуан переглянулись и почтительно поклонились Чжоу Цзинхуа.

Чжоу Цзинхуа направился на второй этаж. Чжоу Синьи проводил его взглядом, и лишь когда отец скрылся из виду, повернулся к Тан Исяну:

— Твоя сестра приедет?

Чжоу Синьи вспомнил, как Тан Исян упоминал сестру в кофейне.

Тан Исян пожал плечами, играя в загадки:

— Значит, помнишь про мою сестру? — Он положил руку Чжоу Синьи на плечо и вздохнул:

— Сам знаешь, она после учёбы за границей не возвращалась. Думали, оседет там, а она вдруг взбрыкнула — и назад. Отец ей дом купил, но он ещё не обустроен, вот и...

— Да брось ты! — с раздражением перебил его Хуан Ган. — У вас же своё жильё есть, чего тут ютиться?

— Ладно, Ганцзы, раз уж отец так хочет, пусть будет, — сдался Чжоу Синьи, хотя уступил он лишь из уважения к отцу.

Тан Исян, видя, что Чжоу Синьи не возражает, осторожно спросил:

— Понимаешь, что дядя задумал?

Чжоу Синьи слегка кивнул. Внезапно его охватило смутное предчувствие. Ведь Чжоу Цзинхуа знал о его прошлом с Лян Мэньюй, знал, что у него на душе, и никогда не лез в его личную жизнь.

Тан Исян беззвучно вздохнул и спросил:

— Честно, ты Имэй ещё помнишь? Она тебя любила — ещё до отъезда.

Имэй, о которой он говорил, была его родной сестрой.

Чжоу Синь отозвался рассеянно:

— Кажется, да.

Тан Исян толкнул его с недовольством:

— Что значит «кажется»? Такое и забыть можно?

Чжоу Синь объяснил:

— Когда она уезжала, я, по-моему, ещё в университете учился. Столько лет прошло.

Этот явно небрежный ответ сильно задел Тан Исяна:

— Запомни имя моей сестры — Тан Имэй! Вдруг оно когда-нибудь в твоей семейной книге появится.

— Хорошо, запомнил, — тихо отозвался Чжоу Синь, совершенно не настроенный на препирательства. С Тан Исяном у него были хорошие отношения, но всё же не такие лёгкие и непринуждённые, как с Хуан Ганом.

Тан Исян, словно ударившись о вату, с досадой вздохнул и сменил тон на серьёзный:

— Ты редко со мной о личном говоришь, но я и так вижу — с чувствами у тебя не ладится. Этот... как его... Хэ Е, сегодняшний — он тебе враг?

Хэ Е... Тот, с кем он поклялся больше не встречаться... Чжоу Синь слегка нахмурился и ответил вопросом на вопрос:

— Он муж моей женщины. Как думаешь, враг?

Тан Исян на мгновение замер и не стал продолжать.

Выражение лица Чжоу Синь стало немного напряжённым. Он плавно сменил тему:

— Пойдём встречать твою сестру. Я скажу Ажань, чтобы комнату приготовила.

— Постой, — Тан Исян ухватил его за руку, когда тот уже собрался уходить, и сказал сурово:

— Слушай, что было — то прошло, я не лезу. Но сестра у меня одна. Полюбишь ты её или нет — не смей обижать!

Чжоу Синь усмехнулся с едва уловимым сарказмом:

— Чего ты боишься? — Он помолчал, видя, что Тан Исян не отвечает, и неспешно добавил:

— А вдруг я её и вправду полюблю?

Тан Исян серьёзно спросил:

— Полюбишь?

Чжоу Синь усмехнулся:

— Ты, как старший брат, так в сестре не уверен? Да и... разве она до сих пор такого, как я, может любить?

Тан Исян с раздражением фыркнул:

— Не пойму — скромничаешь ты или лицемеришь.

Чжоу Синьи равнодушно ответил:

— Как хочешь. Всё равно разницы нет.

Тан Исян уже собрался что-то сказать, но в этот момент послышался голос служанки Ажань. Та, запыхавшись, подбежала к Чжоу Синьи и торопливо доложила:

— Господин, господин, мисс Тан уже здесь. В какую комнату её поселить?..

— Как так быстро? — Чжоу Синьи задумался. — Сначала спроси у мисс Тан, нет ли у неё особых пожеланий. Старайся угодить.

Ажань почтительно кивнула и помчалась обратно — видимо, готовиться. Её фигура только скрылась из виду, как перед Чжоу Синьи появилось новое видение — девушка, от которой веяло современностью и аристократизмом. Будь она в древности — не иначе принцесса или знатная дама.

Эта девушка и была сестрой Тан Исяна — Тан Имэй. Она стремительно подбежала к брату, вдруг обняла его и радостно воскликнула:

— Братец, сколько лет, сколько зим! Я так по тебе соскучилась!

— Надо же, ещё и брата помнишь, — с умилением сказал Тан Исян, отстранил сестру, взял за руку и подвёл к Чжоу Синьи. Подмигнув, он сказал полушутя-полусерьёзно:

— Это моя сестра, Тан Имэй. В ближайшее время вам под одной крышей жить, так что прошу быть к ней внимательнее.

Чжоу Синьи вежливо улыбнулся:

— Обязательно. — Он повернулся к Тан Имэй и мягко добавил:

— Мисс Тан, добро пожаловать в дом семьи Чжоу. Я Чжоу Синьи. Не знаю, помните ли вы меня.

Тан Имэй, конечно, помнила. Как и говорил брат, она давно и глубоко любила Чжоу Синьи. Встретившись с ним взглядом, она невольно покраснела, улыбнулась и смущённо проговорила:

— Конечно, помню. Зовите меня Имэй, не стоит церемониться. — Она прикусила губу и слегка опустила голову, избегая его взгляда.

Чжоу Синьи по-прежнему смотрел на неё и с улыбкой ответил:

— Хорошо, Имэй.

Услышав, как он называет её по имени, Тан Имэй расцвела сладкой улыбкой.

Тан Исян посмотрел то на Чжоу Синьни, то на сестру и, казалось, остался очень доволен картиной. Он самодовольно сказал Чжоу Синьни:

— Похоже, я зря беспокоился.

Чжоу Синьни ответил:

— Ещё бы. У тебя такая прекрасная, такая очаровательная сестра. Я бы только лебезил перед ней, как же я посмею...

— Хватит, Синьни, дядя ждёт! — не выдержал наконец Хуан Ган, всё это время молчавший. Он перебил Чжоу Синьни, затем вежливо кивнул Тан Имэй и пояснил:

— Мисс Тан, здравствуйте. Я друг Синьни. Дядя хочет с нами поговорить, вы уж извините.

Сказав это, он потянул за собой Чжоу Синьни и Ван Яньшуан, собираясь уйти.

Тан Исян действительно слышал, как Чжоу Цзинхуа просил сына подняться, поэтому не стал возражать:

— Имэй, пойдём, посмотрим, как тебе комнату готовят.

На лице Тан Имэй мелькнуло недоумение, но затем она мягко улыбнулась и покорно кивнула брату. К сожалению, она не увидела, как выражение лица Чжоу Синьни стало ледяным в тот миг, когда он отвернулся.

Чжоу Синьни не пошёл к отцу. Вместо этого он вернулся в свой кабинет — это предложил Хуан Ган.

Едва они вошли, как Хуан Ган резко переменился в лице. Он толкнул Чжоу Синьни на диван и тут же выругался:

— Чёрт возьми, ты себе нутро не порвёшь! Ты же Тан Имэй не любишь, так держись от неё подальше! — Сказав это, он и сам плюхнулся на диван.

<http://bllate.org/book/15947/1425657>